

Особенности погребений женщин-литейщиц на нижневыхегодском Чезтыягском могильнике

Э.А. Савельева

Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
eleonorasav@yandex.ru

Аннотация

В статье вводятся в научный оборот материалы раскопок обособленной группы погребений женщин-литейщиц на нижневыхегодском Чезтыягском могильнике, датируемых XIII в. На основе типологического и химического анализов погребального инвентаря выявлены характерные особенности погребений. К ним относятся предметы бронзолитейного производства, слитки металла и лом для изготовления украшений, инструменты литья, преобладание в погребальном инвентаре женских украшений, отсутствие предметов, связанных со сферой производственной деятельности мужчин, предметов вооружения, насыщенное находками межмогильное пространство, высокий процент изделий, подвергшихся обжигу. Рядом с погребениями женщин-литейщиц выявлены погребения малых размеров, принадлежащие девочкам-подросткам, ученицам женщин-литейщиц. Богатый инвентарь погребений, обилие бус, тамга на одном из сосудов свидетельствуют о высоком социальном статусе погребенных женщин-литейщиц, наделении их магическими свойствами.

Ключевые слова:

эпоха средневековья, вымская культура, нижняя Вычегда, могильник, бронзолитейное производство, женщины-литейщицы, девочки-литейщицы, погребальный инвентарь, украшения костюма, слитки металла, производственный лом

Чезтыягский могильник расположен на левом берегу р. Вычегды в 3 км к юго-востоку от дер. Вездино Усть-Вымского района Республики Коми, в урочище Чезтыяг (рис. 1, А, Б). Исчерпывающие раскопки памятника проведены Усть-Вымским отрядом археолого-этнографической экспедиции Сыктывкарского государственного университета под руководством Т.В. Истоминой. Материалы раскопок частично опубликованы [1, с. 127-136; 2, с. 13-24; 3, с. 38-50]. Могильник грунтовый, насчитывает 152 погребения, датируемые XI-XIV вв., большинство погребений – XII-XIII вв. Он относится к нижневыхегодскому варианту вымской культуры Перми Вычегодской, однако отличается рядом специфических особенностей: выделение семи планиграфически обособленных групп погребений, разделенных

Specificities of burials of founder women in the Low-Vycheгда Chezhtyag burial ground

E.A. Savelyeva

Institute of Language, Literature and History, Federal Research
Centre Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian
Academy of Sciences,
Syktyvkar
eleonorasav@yandex.ru

Abstract

The materials of excavations of a separate group of burials of founder women in the Low-Vycheгда Chezhtyag burial ground dating back to the XIII century are introduced into scientific discourse. Based on the typological and chemical analysis of grave goods, the author identified the characteristic features of the burials. Grave goods include items of bronze foundry production, metal ingots and a scrap for making adornments, casting tools, many women's adornments, numerous findings in the inter-grave space and a great number of artefacts that have been fired. There are no items related to the sphere of men's production activities or weapons items. Next to the burials of women-foundry workers, there are small burials of teenage girls, apprentices of adult women. The rich implements of burials, many beads, a tamga trace on one of the vessels indicate a high social status of the buried founder women, endowing them with magical properties.

Keywords:

the Middle Ages, the Vym culture, the Low Vycheгда River, burial ground, bronze foundry production, founder women, founder girls, grave goods, costume decorations, metal ingots, production scrap

между собой значительным интервалом и хронологически разновременных (рис. 1, Б), значительно большее количество, чем на вымских могильниках, погребений в срубках (34,2 % от числа всех погребений). Особый научный интерес представляет группа погребений женщин-литейщиц на раскопе № 7 [2, с. 13-24]. Она расположена на южном краю террасы, на расстоянии около 300 м к юго-западу от наиболее близкого к нему раскопа № 6, около 400 м от основного массива погребений (раскопы №№ 1-4), не на ровной площадке, а на участке, характеризующемся значительным перепадом высот (около 1, 6 м). Погребения расположены двумя параллельными рядами, вытянутыми с юго-запада на северо-восток. Насчитывается 14 погребений, ориентированных с северо-запада на юго-восток и

Рисунок 1. Могильник Чехтыягский. А – местоположение могильника на карте Европейского Северо-Востока; Б – ситуационный план могильника; В – план раскопа № 7.

Условные обозначения: 1 – кострище; 2 – женское погребение; 3 – неопределенное погребение; 4 – погребение без сруба и его номер; 5 – погребение в срубе и его номер; 6 – погребения детей-подростков.

Figure 1. The Chezhtyag burial ground. А – location of the burial ground on the map of the European North-East; Б – general layout plant of the burial ground; В – plan of excavation site № 7. Keys: 1 – fire pit; 2 – female burial; 3 – not-determined burial; 4 – burial without a log construction and its number; 5 – burial in a log construction and its number; 6 – burials of teenagers.

северо-северо-запада на юго-юго-восток. Из 14 погребений девять совершены в срубах, 12 – способом кремации, два (пп. 132 и 138), предположительно, – способом ингумации (рис. 1, В).

Погребения по инвентарю, содержащемуся в них, а также в прилегающем межмогильном пространстве, отнесены к женским [2, с. 17–18]. Три погребения малых размеров, вероятно, принадлежали девочкам-подросткам (пп. 126, 138, 139). Критериями определения женских погребений являются преобладание украшений, многочисленных фрагментов керамики, нередко от нескольких сосудов, отсутствие предметов, связанных со сферой производственной деятельности мужчин, предметов вооружения. Исключение составляет погребение 131, в котором найден обломок железного наконечника стрелы [2, с. 17]. Особо внимания заслуживает обилие бус как в погребениях, так и в межмогильном пространстве. Они представлены в 12 из 14 погребений, а также в межмогильном пространстве. Преобладают стеклянные бусы (238 экз.). В наиболее

богатых погребениях их насчитывается несколько десятков (пп. 130, 134–137). Из предметов быта найдены ножи (9 экз.), из них пять целых, четыре обломка, а также тонкие железные стержни, возможно, остатки шильев, бронзовые пуговицы. Свидетельством принадлежности погребений литейщицам служат многочисленные слитки металла, деформировавшиеся и оплавленные украшения, фрагменты украшений, предназначенных для переплавки, а также фрагменты льячек, литейная форма и ювелирный пинцет [3, с. 42–48]. Погребения женщин-литейщиц составляют 26,9 % от числа всех погребений Чехтыягского могильника.

Большинство погребений имеют длину более 200 см, ширину – более 100 см. Глубина могильных ям в целом небольшая – от 19 до 45 см, лишь одно погребение (пог. 127) совершено на глубине 57 см. Исключение составляют погребения малых размеров длиной от 122 до 155 см, шириной от 76 до 85 см, глубиной от 19 до 28 см, расположенные в одном ряду с крупными, прилегающая к ним (пп. 126, 138, 139) (табл. 1).

Погребения расположены двумя рядами, в каждом из которых выделяются группы из двух-трех погребений. В одном ряду визуально определяются четыре группы. В первую входят погребения 126, 136 и 137. В отличие от других погребений они ориентированы с северо-северо-запада на юго-юго-восток.

В состав погребального инвентаря погребения 137 входят железный нож с обломанным черешком, обломки неопределимых железных предметов, фрагмент венчика сосуда, основная часть которого обнаружена в межмогильном пространстве за пределами погребения, и украшения. Найден обломок круглопроволочного височного кольца, поясная накладка из

Таблица 1
Размеры могильных ям
Table 1
Dimensions of grave pits

№ по порядку	№ погребения	Длина	Ширина	Глубина
1	127	255	125	57
2	128	238	128	45
3	129	204	89	42
4	130	233	100	37
5	131	255	184	33
6	132	206	96	36
7	133	240	95	33
8	138	155	78	19
9	134	243	118	30
10	135	252	105	32
11	139	140	85	25
12	136	238	164	35
13	126	122	76	28
14	137	206	131	40

трех расположенных пирамидкой умбонов, две пронизки: конусовидная вытянутая и колоколовидная, 12 обломков спиралевидных пронизок, среди них есть сдвоенные и строенные, обломок спиралевидной пронизки с нанизанной на нее бусиной, вероятно, от ожерелья или подвески и 28 бус, большинство сильно обожжены, некоторые расплавились. Среди бус, которые можно определить, преимущественно мелкие зонные, а также винтообразные и бочонковидные (рис. 2, 1-12).

К северо-западу от погребения под выкидом из ямы обнаружен железный нож, к юго-востоку в смешанном песке – скопление фрагментов сосуда чашевидной формы, венчик которого лежал в засыпи погребения 137. На тулове сосуда нанесены насечки, не образующие четкого узора, на плечике – знак в виде двух пересекающихся линий, нанесенных зубчатым штампом (рис. 2, 13; 3, 1).

Погребение 126 маленьких размеров (122 x 75 x 28), расположено между погребениями 136 и 137 ближе к по-

гребению 136 и параллельно ему. В нем представлены фрагменты медных спиралевидных пронизок с нанизанными на них бусами (4 экз.) и восьмеркообразное звено бронзовой цепочки, а также четыре фрагмента керамики от трех сосудов с примесью дресвы в тесте (рис. 2, 14-16). Особый интерес представляет обломок венчика очень толстостенного сосуда (10 мм) закрытой формы, с примесью крупнотолченой дресвы в формовочной массе, с неровной, шероховатой поверхностью, представляющий собой, предположительно, обломок льячки или тигля.

Погребение 136 расположено параллельно предыдущему, на расстоянии менее 0,5 м от него. Оно содержит многочисленный богатый инвентарь, в котором преобладают украшения, большинство носит следы сильного обжига. Найдено значительное количество бус, точное число которых не поддается определению, так как многие из них расплавились, деформировались, спеклись вместе, потеряли цвет и форму. Среди сохранившихся (30 экз.) – мелкие зонные и кольцевидные голубые и синие, крупная зонная, ребристая зонная (рис. 2, 18, 31-35, 41-44). Вероятно, бусы входили в состав рассыпавшихся ожерелья, подвесок, в каналах некоторых из них сохранились обломки спиралевидных пронизок, другие оплавившись со спиралевидными пронизками. Сохранились спекшиеся по две-три бронзовые кольцевидные бусы (9 экз.).

Значительную часть инвентаря составляют бронзовые украшения: две крестовидные накладки, два рубчатых перстня, конусовидная пронизка, спиралевидные пронизки и их обломки (23 экз.), три шаровидных бубенчика с линейной прорезью, два грушевидных, четыре грушевидные привески, из них три сильно деформированы. В центре погребения компактно лежали фрагменты одной шумящей подвески, оплавившейся и сильно деформированной, от которой сохранились фрагмент якорька, щитовидные и умбоновидные звенья цепочек, с прикрепленными грушевидными бубенчиками (рис. 2, 22-29, 36-40).

В засыпи найдены мелкие обломки изделий из цветного металла, каплевидные слитки бронзы, ядрышки от бубенчиков, два обломка, предположительно, височного кольца, очень коррозированных, к одному из них припаялась сдвоенная спиралевидная пронизка. В центре погребения у западной стенки сруба расчищены остатки подвески, лежавшей вдоль стенки сруба, состоящей из нанизанных на кожаный шнурок длинной низки бронзовых кольцевидных бус, в начале которой – ребристая стеклянная бусина, в центральной – Ф-овидная трубчатая пронизка с двумя утолщениями, в конце – желтая зонная бусина и грушевидный бубенчик (рис. 4, 1). Возможно, к этой же подвеске относится и игольник с двумя утолщениями и тремя ушками с одной стороны (рис. 2, 27). Па-

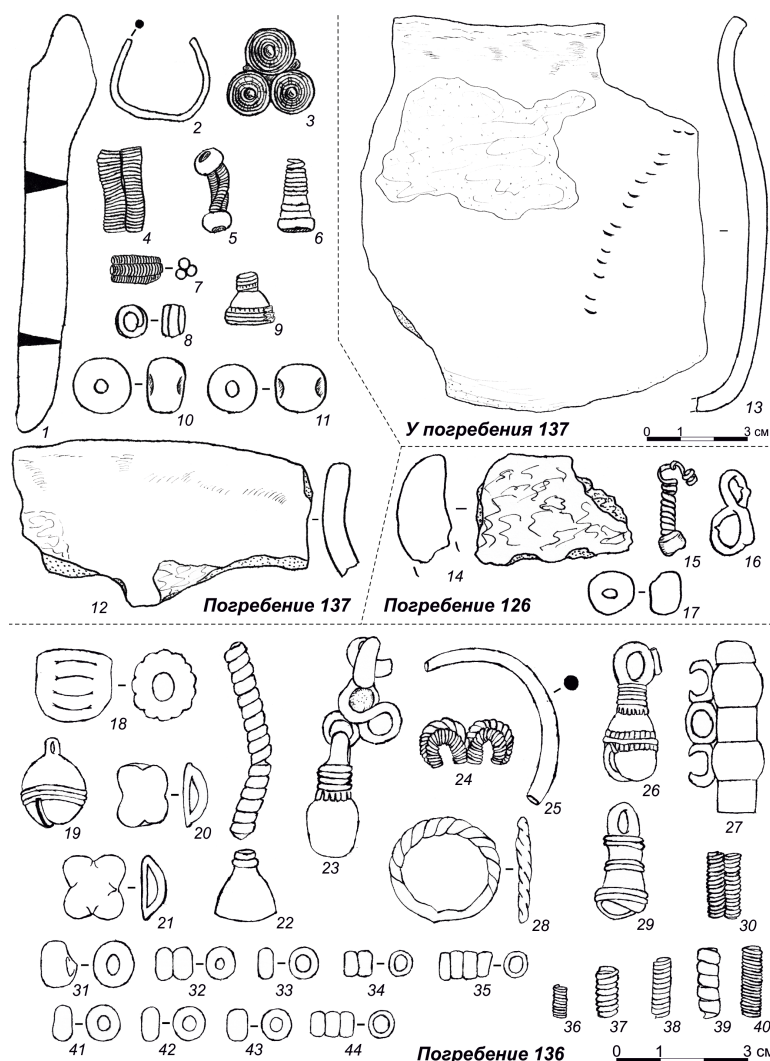

Рисунок 2. Предметы погребального инвентаря. 1-12 – погребение 137; 13 – у погребения 137; 14-17 – погребение 126; 18-44 – погребение 136.

Условные обозначения: 1 – железо; 2, 4, 6, 7, 9, 16, 19-30, 34-40, 44 – бронза; 8, 10, 11, 17, 18, 31-33, 41-43 – стекло; 3, 15 – бронза, стекло; 12-14 – керамика.

Figure 2. Items of grave goods. 1-12 – burial 137; 13 – near burial 137; 14-17 – burial 126; 18-44 – burial 136.

Keys: 1 – iron; 2, 4, 6, 7, 9, 16, 19-30, 34-40, 44 – bronze; 8, 10, 11, 17, 18, 31-33, 41-43 – glass; 3, 15 – bronze, glass; 12-14 – ceramics.

Рисунок 3. Керамические сосуды. 1 – у погребения 137; 2 – у погребения 133; 3 – у погребения 130.
Figure 3. Ceramic vessels. 1 – near burial 137; 2 – near burial 133; 3 – near burial 130.

Рисунок 4. Предметы погребального инвентаря. 1-6 – погребение 136; 7-12 – погребение 139; 13-22 – погребение 135.

Условные обозначения: 1 – бронза, стекло; 2, 3, 10-14, 21, 22 – бронза; 4-9 – керамика.

Figure 4. Items of grave goods. 1-6 – burial 136; 7-12 – burial 139; 13-22 – burial 135.

Keys: 1 – bronze, glass; 2, 3, 10-14, 21, 22 – bronze, 4-9 – ceramics.

параллельно этому украшению, у самой стенки сруба, располагалось еще одно, состоящее из длинной спиралевидной пронизки, на которую нанизана конусовидная пронизка

спекшиеся по 4-7 экз., в одном случае – с сохранившимся внутри шнурком.

(рис. 2, 22). В этой же части погребения, но за срубом, в желтом смешанном песке лежали не подвергшиеся огню грушевидный бубенчик, а также две бронзовые кольцевидные бусы на кожаном шнурке. В юго-восточном углу сруба обнаружены остатки разложившегося неподдающегося определению предмета и очень мелкие обломки плохо сохранившегося сплава. В засыпи погребения в юго-восточном углу в виде скопления залежали многочисленные обломки медного котла, среди которых выделяются фрагменты загнутого края и стенок, соединенных способом «сварки на расщеп», а также фрагменты трех керамических сосудов. Один из них

коричнево-серого цвета с примесью крупнотолченой дресвы в формовочной массе, не орнаментирован (рис. 4, б), второй – красно-коричневого цвета, с примесью дресвы в формовочной массе, орнаментирован оттисками тонкозубого штампа (рис. 4, 4), третий – тонкостенный чашевидный с уплощенным дном, с примесью шамота в формовочной массе, по плечу орнаментирован двумя горизонтальными рядами зубчатого штампа, ниже – треугольными фестонами, нанесенными зубчатым штампом (рис. 4, 5).

Большое скопление вещей обнаружено за пределами погребения к югу, юго-западу и юго-востоку от него на площади около 6,5 кв. м. В слое смешанного с углями и остатками недогоревших бревен (головешек?) песка найдены кальцинированные кости, многочисленные обломки медного котла со следами починки, фрагменты лепной керамики, среди которых выделяются обломки того же сосуда, украшенного фестонами, что и в погребении. В юго-восточной части скопления расчищен развал крупного лепного чашевидного с уплощенным дном неорнаментированного сосуда со слегка отогнутым венчиком с примесью дресвы в формовочной массе. Представлены украшения из цветного металла: спирально-витой перстень из плоской проволоки, свернутой в 2, 5 оборота (рис. 4, 2), два бубенчика – сломанный шаровидный и оплавленный грушевидный, три фрагмента спиралевидных пронизок, сильно оплавленное, предположительно, косорешетчатое украшение (рис. 4, 3), каплевидный слиток бронзы, два ядрышка из бубенчиков, а также три мелкие зонные синие стеклянные и бронзовые кольцевидные бусы,

Во вторую группу входят погребения 135 и 139, расположенные параллельно с интервалом менее 0,5 м. Погребение 139 малых размеров (140 x 85 x 25 см). В нем обнаружены два шаровидных бубенчика и грушевидная привеска с большим ушком, обломок косорешетчатой арочной подвески, а также фрагменты трех лепных сосудов с примесью крупнотолченой дресвы в формовочной массе. Выделяются обломки венчика слабопрофилированного неорнаментированного сосуда, фрагмент чашевидного сосуда, орнаментированного по торцу венчика наклонными рядами, по плечу – направленными под углом друг к другу горизонтальными рядами тонкозубого штампа, третий фрагмент сосуда орнаментирован оттисками личинковидного зубчатого штампа, расположенными двумя горизонтальными рядами (рис. 4, 7–12).

Соседнее погребение 135 содержит многочисленный инвентарь, значительная часть которого носит следы сильного обжига. Найдены три грибовидные пуговицы, два шаровидных бубенчика с линейной прорезью, спиралевидная пронизка, 12 оплавленных деформировавшихся украшений, не поддающихся определению, каплевидные слитки металла, 27 бусин, среди них четыре бронзовые кольцевидные, спекшиеся, остальные – стеклянные: мелкие зонные, три сдвоенные, одна строенная, тонкий железный стержнек, возможно, шило, бронзовая пластинка, обломки железных предметов и многочисленные фрагменты двух или трех сосудов (рис. 4, 13–22). Выделяются фрагменты двух крупных чашевидных неорнаментированных сосудов и фрагмент венчика сосуда, орнаментированного по торцу и плечу наклонными рядами оттисков зубчатого штампа. В формовочной массе сосудов примесь крупнотолченой дресвы (рис. 5, 1, 2).

Рядом с погребением найдены фрагменты тех же сосудов, что в погребении, а также обломки медных пластинок, две стеклянные синие зонные бусины, аналогичные лежащим в погребении.

В третью группу входят погребения 134 и 138, также расположенные параллельно. Погребение 134 выделяется богатым набором украшений. Найдены перстень, состоящий из серебряной скано-зерненной круглой бляшки, припаянной на бронзовое пластинчатое кольцо с расплюснутыми концами (рис. 5, 17), две умбовидные подвески, большая и малая, к основе первой припаяно пять колец, к которым прикреплены грушевидные привески, ко второй – два кольца с двумя привесками (рис. 5, 10, 11), обломок круглопроволочного височного кольца (рис. 5, 10), три пронизки – спиралевидная, конусовидная гладкая и конусовидная с высокой шейкой, орнаментированная поясками по шейке и нижнему краю, три целых и обломок шаровидного бубенчика с линейной прорезью, грушевидный гладкий с раздутым туловом,

грушевидный, орнаментированный гладкими и с насечкой поясками на звене цепочки с орнаментированным щитком (рис. 5, 15, 18), два обломка пластинчатого браслета (или браслетов), по краю одного из них прослеживается точечный орнамент (рис. 5, 19), фрагмент, предположительно, рамчатой пряжки. Погребение отличается богатой коллекцией бус (57 экз.), среди них четыре бронзовые, остальные – стеклянные. Бронзовые представлены двумя кольцевидными и двумя флаконовидными, большой и малой, с валиками по краям, орнаментированными насечками (рис. 5, 29). Среди стеклянных бус преобладают зонные, преимущественно мелкие, кольцевидные, встречаются бочонковидные, винтообразные, битрапецидные, эллипсоидные, цилиндрические, многочастные (рис. 5, 20–27, 30–34). Многие бусы сильно обожжены, некоторые оплавившись, потеряли цвет и форму. Кроме украшений в погребении найдены: слиток металла, сильно коррозированный с заостренным концом железный предмет, вероятно, шило, обломки железных предметов и фрагменты двух лепных сосудов.

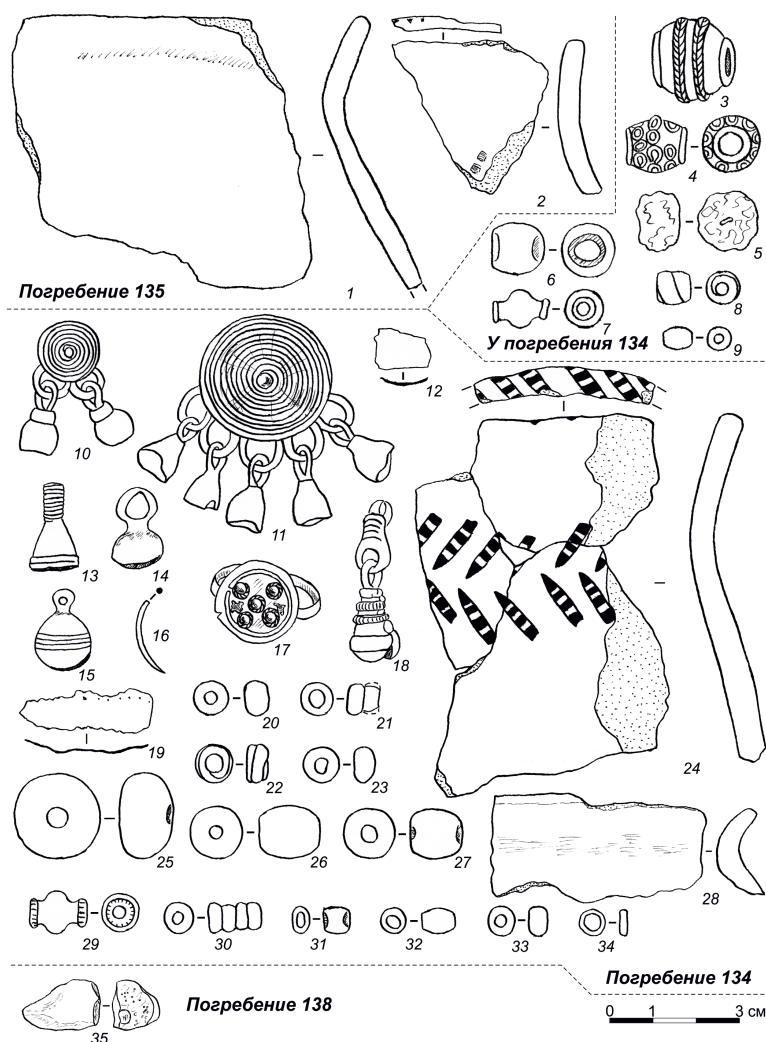

Рисунок 5. Предметы погребального инвентаря. 1, 2 – погребение 135; 3–9 – у погребения 134; 10–34 – погребение 134; 35 – погребение 138. Условные обозначения: 1, 2, 24, 28 – керамика; 3, 4, 7, 10–16, 18, 19, 29, 34 – бронза; 5, 6, 8, 9, 20–23, 25–27, 30–33, 35 – стекло; 17 – серебро, бронза.
Figure 5. Items of grave goods. 1, 2 – burial 135; 3–9 – near burial 134; 10–34 – burial 134; 35 – burial 138.
Keys: 1, 2, 24, 28 – ceramics; 3, 4, 7, 10–16, 18, 19, 29, 34 – bronze; 5, 6, 8, 9, 20–23, 25–27, 30–33, 35 – glass; 17 – silver, bronze.

Один толстостенный, с примесью крупнотолченой дресвы в формовочной массе, орнаментированный по торцу венчика наклонными рядами отпечатков зубчатого штампа, по тулову – направленным под углом друг к другу горизонтальным рядом оттисков личиновидного штампа, второй – тонкостенный, неорнаментированный, с органической примесью в формовочной массе, плохого обжига, с отогнутым наружу венчиком и крутым плечиком (рис. 5, 24, 28).

За пределами ямы в смешанном песке лежали голубая стеклянная кольцевидная бусина и фрагменты того же тонкостенного сосуда, что и в погребении. Между погребениями 134 и 135 под дерном расчищено обширное углистое пятно, вытянутое с севера на юг, длиной 2,8 м, шириной 1,2 м, мощностью 0,5–1 см, насыщенное находками. В нем залежали многочисленные мелкие обломки обоих сосудов, найденных в погребении 134: массивный железный пластинчатый предмет, обломки медных пластинок, шарик из бубенчика, а также 25 бус, целых и в обломках, часть которых сильно обожжена. Три бусины бронзовые – флаконовидная со стянутыми краями (рис. 5, 7), бочонковидная, орнаментированная кружками (рис. 5, 4), крупная бочонковидная со стянутыми краями, декорированная по центру двумя поясками псевдоскани (рис. 5, 3). Среди стеклянных бус преобладают голубые и синие зонные и кольцевидные (16 экз.). Также представлены крупная желтая бочонковидная (рис. 5, 6), две обожженные битрапециодные с пропорциями 1:1, две крупные зонные обожженные, эллипсоидная обожженная, синяя винтообразная обожженная, сдвоенная обожженная (рис. 5, 5, 8, 9).

Погребение 138 малых размеров (155 x 78 x 19 см), расположено параллельно погребению 134. Судя по составу засыпи, отсутствию костных останков, погребение, вероятно, совершенно способом ингумации. В нем найдены два обломка железных предметов, фрагменты неорнаментированной лепной керамики с примесью дресвы в формовочной массе и кусочек оплавленного стекла (рис. 5, 35).

В четвертую группу входят погребения 132 и 133, расположенные параллельно. В погребении 133 основную часть погребального инвентаря составляют бронзовые украшения, значительная часть которых носит следы воздействия огня. Найдены гладкая конусовидная пронизка, усеченно-коническая привеска с большим ушком, две спиралевидные пронизки, шаровидный бубенчик с линейной прорезью, пять полубубенчиков, из них удовлетворительно сохранился только один, украшенный в нижней части насечками, фрагмент кольцевидной цепочки, обломок неопределимого бронзового изделия, а также проволочное серебряное височное кольцо с несомкнутыми концами (рис. 6, 2–15). Стеклянные бусы, целые и в обломках, сильно обожжены:

бочонковидная фиолетовая, желтая крупная зонная и обломок такой же бусины, две зонные и обломок кольцевидной, а также бронзовая кольцевидная. Обнаружены фрагменты керамики от четырех сосудов: крупного толстостенного со слегка отогнутым венчиком (рис. 6, 1), тонкостенного чашевидного, украшенного по плечикам кружками (рис. 6, 6) венчика, орнаментированного по торцу наклонными рядами оттисков зубчатого (личиного) штампа (рис. 6, 12), стенки сосуда, орнаментированного розеточным штампом (рис. 6, 9). Найдены также два обломка неопределимых железных предметов и оплавленный слиток бронзы.

Вокруг погребения 133 найдены фрагменты разбитых сосудов, тех же, что и в погребении, некоторые сильно обожжены, а также железное круглопроволочное поясное кольцо (рис. 6, 15), железный нож (рис. 6, 3), бронзовая трубчатая пронизка с двумя вздутиями (рис. 6, 16) и усеченно-конический бубенчик-привеска, аналогичный найденному в погребении, оплавленное бронзовое изделие,

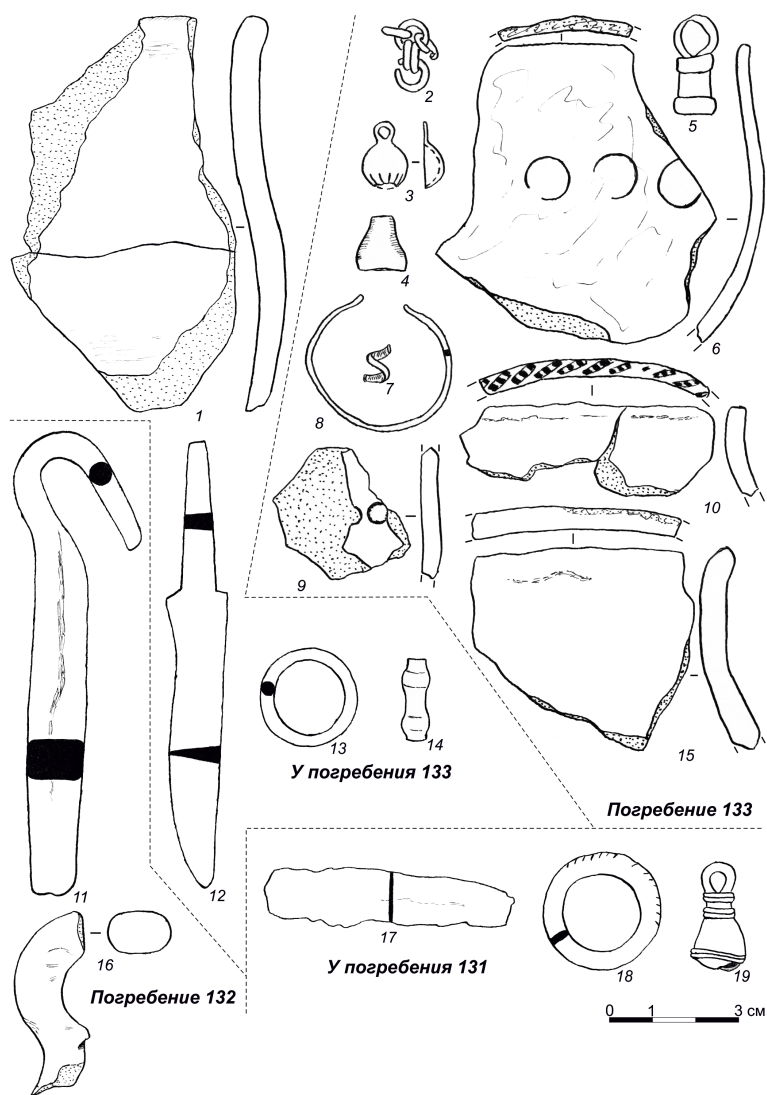

Рисунок 6. Предметы погребального инвентаря. 2–10, 15 – погребение 133; 1, 12–14 – у погребения 133; 11, 16 – погребение 132; 17–19 – у погребения 131.

Условные обозначения: 1, 6, 9, 10, 15, 16 – керамика; 11, 12, 17 – железо; 1–5, 7, 13, 14, 18, 19 – бронза; 8 – серебро.

Figure 6. Items of grave goods. 2–10, 15 – burial 133; 1, 12–14 – near burial 133; 11, 16 – burial 132; 17–19 – near burial 131.

Keys: 1, 6, 9, 10, 15, 16 – ceramics; 11, 12, 17 – iron; 1–5, 7, 13, 14, 18, 19 – bronze; 8 – silver.

а также синяя стеклянная зонная бусина, конусовидная пронизка, сильно обожженные три грушевидных бубенчика, один деформирован.

Погребение 129 отличается деталями погребальной конструкции. В верхнем слое засыпи оно перекрыто деревянной плахой длиной 140 см, шириной 25 см, лежавшей по центру могильной ямы, параллельно ее продольной стенке. Судя по сохранившимся уголькам по периметру ямы, не исключается предположение об обрамлявшей ее деревянной раме. Часть погребального инвентаря располагалась сразу под дерном (обломок неопределимого железного предмета, фрагменты керамики), в верхней части засыпи – голубая стеклянная кольцевидная бусина (рис. 7, 11). На дне в северо-восточном углу сруба лежала сланцевая литейная форма в виде неправильного прямоугольника со сквозным круглым отверстием в центре, слегка расширяющемся у рабочей поверхности с насечками по краю, от которого отходил литник (рис. 7, 19). В северо-западной части ямы на дне найдено шесть голубых стеклянных кольцевидных бусин, три из них сдвоенные (рис. 7, 20), две – под срубом в желтом смешанном песке. Среди фрагментов керамики выделяются обломок толстого уплощенного днища и фрагменты стенок неорнаментированного сосуда с примесью крупнотолченой дресвы в составе формовочной массы.

За пределами ямы обнаружены два фрагмента лепной неорнаментированной керамики, четыре стеклянные бусины – целая (рис. 7, 21) и обломок голубой кольцевидной, обожженная зонная неопределенного цвета и бесформенная оплавившаяся.

Следующую группу составляют погребения 127 и 128. Погребение 127, расположенное параллельно предыдущему, одно из самых крупных по размерам (255 x 125 x 57 см). В нем найдены обломки неопределимых железных предметов, фрагмент бронзового круглопроволочного височного кольца (рис. 7, 23), а также серебряное однобусинное височное кольцо с бочонковидной скано-зерновой бусиной, закрепленной на кольце перевитой проволокой (рис. 7, 22). За пределами погребения обнаружены обломок миниатюрного железного ножа, мелкие обломки железных изделий, две кальцинированные косточки.

Погребение 128 отличается исключительной бедностью инвентаря. В нем лежали только три обломка неопределимых железных изделий. Нет вещей и рядом с погребением. Обращает на себя внимание выразительная особенность в погребальном обряде. В заполнении сруба на дне выявлен очень плотный зольный слой коричневого цвета. Основная масса кальцинированных костей залегает в пределах сруба, особенно в центре и его юго-восточном конце. Над срубом сохранились головни от кострища. Не исключено предположение, что кремация проводилась непосредственно в срубe, а плотный коричневый слой на его дне представляет собой останки недогоревшего костяка. Рядом с погребением зафиксированы остатки кострища.

К юго-западу от погребения 127 на расстоянии 3 м от него выявлено пятно смешанного с угольками песка, в котором на площади около 4,6 кв. м обнаружено большое скопление вещей, а также кальцинированных костей. Найдены фрагменты разбитого лепного сосуда со слегка

отогнутым венчиком, высоким горлом, с уплощенным дном, торец орнаментирован наклонными рядами оттисков зубчатого штампа, по плечу горизонтальным рядом отпечатков личинковидного зубчатого штампа (рис. 7, 25), два железных ножа (рис. 7, 37, 38), железный стерженек, возможно, шило, железный ювелирный пинцет (рис. 7, 26), бронзовое круглопроволочное поясное кольцо (рис. 7, 25), полая орнитоморфная подвеска (рис. 7, 24), три спиралевидные и две трубчатые с двумя утолщениями пронизки (рис. 7, 28, 29), один грушевидный (рис. 7, 30) и два шаровидных бубенчика, обломок оплавившейся крестопрорезной подвески с припаявшейся к ней оплавленной стеклянной бусиной (рис. 7, 27), два оплавившихся изделия из цветного металла, обломки железных предметов, 15 стеклянных бусин, 11 из них расплавившиеся и деформированные, три сохранили форму (две зонные, одна кольцевидная), но потеряли цвет, а также голубая бочонковидная (рис. 7, 31–34).

Таким образом, погребения отличаются между собой по размерам, конструкции могильной ямы и составу вещевого инвентаря. Для большинства погребений крупных размеров характерны богатый инвентарь, обилие бус и украшений из цветного металла. По вещевому инвентарю, содержащемуся как в погребениях, так и рядом в межмогильном пространстве, все погребения отнесены к женским. Наряду с бусами, другими украшениями, предметами быта в них найдены предметы, относящиеся к металлическому лому (обломки украшений, оплавившиеся и деформировавшиеся украшения, медные пластинки, слитки металла), что указывает на принадлежность этих погребений литейщицам. Расположенные рядом с ними остатки поминально-жертвенных тризн также содержат предметы, свидетельствующие о занятиях погребенных женщин литьем (пп. 129, 130, 133–137). По наблюдениям исследователей, особым богатством отличаются погребения старых женщин-литейщиц [4, с. 83]. Большой интерес представляют погребения малых размеров. Они не имеют на поверхности внешних признаков, овальной или близкой к овальной формы, без внутримогильных конструкций, содержат бедный инвентарь, примыкают к погребениям с богатым инвентарем. Судя по их размерам, они принадлежат девочкам-подросткам, предположительно, ученицам женщин-литейщиц. Впервые вопрос об ученичестве в эпоху распространения женского литейного дела был поставлен Л.А. Голубевой, которая выявила погребения девочек-подростков с орудиями литья в могильниках волжских финнов и высказала предположение, что литейному делу девочек учили с детства [5, с. 85; 6, с. 31–34].

Одной из особенностей погребений женщин-литейщиц Чжэтыягского могильника является не только богатый инвентарь, представленный прежде всего украшениями костюма, но и значительное количество изделий, подвергнувшихся воздействию высоких температур, оплавившихся, деформированных, как изделий из цветного металла, так и бус. Наиболее многочисленную категорию украшений составляют стеклянные бусы, представленные как в погребениях, так и в прилегающем межмогильном пространстве (табл. 2).

Таблица 2
Бусы в погребениях женщин-литейщиц

Таблица 2

Table 2

Beads in burials of founder women

№ погребения	Количество бус в погребении		За пределами погребения	
	Стеклообразные	Бронзовые	Стеклообразные	Бронзовые
127			15	
129	7		5	
130	33		2	
131	1			
132	1			
133	6	1	1	
138				
134	52	5	25	3
135	23	30	2	
136	30	11		
126	7			
137	26			
128	-	-	-	-
139	-	-	-	-
Итого	188	47	50	3

Всего обнаружено 238 стеклообразных бус, в том числе 188 – в погребениях, 50 – в межмогильном пространстве, 50 – бронзовых, в том числе 47 – в погребениях и три – в межмогильном пространстве. Только в трех погребениях (пп. 128, 138, 139) бусы отсутствуют. Преобладают зонные и кольцевидные бусы, найдены также битрапецидные, бочонковидные, винтообразные, эллипсоидные. Единичными экземплярами представлены бусы с накладными нитями стекла.

Среди других категорий вещевого инвентаря наиболее многочисленны изделия из цветного металла. К предметам массового производства на памятниках вымской культуры относятся грушевидные бубенчики, спиралевидные, конусовидные и трубчатые пронизки [6, с. 85–94]. В рассматриваемых погребениях найдены спиралевидные пронизки и их обломки (32 экз.), грушевидные (17) и шаровидные бубенчики с линейной прорезью (13), конусовидные (12), трубчатые и Ф-овидные пронизки (7 экз.). Единичными экземплярами представлены бронзовые височные кольца, целые (2 экз.) и обломки (3 экз.), и одно серебряное, бронзовые пуговицы (4 экз.), одна с шаровидным туловом, три – грибовидные, поясные накладки (3 экз.) – крестовидные (2 экз.), умбовидная из трех умбонов (1 экз.), поясные кольца – бронзовые кольцевидные (2 экз.) и одно железное, подвеска конек-птица («барашек») (тип XIX зооморфных подвесок, по классификации Е.А. Рябиной), умбовидные шумящие подвески со спирально-витым узором и прикрепленными к ним колокольчиками (2 экз.), обломок горизонтального игольника с косорешетчатым арочным щитком (1 экз.), бронзовые флаконовидные бусы (3 экз.), две бочонковидные: одна с напаянными кружками, другая со стянутыми краями, декорированная по центру двумя рядами псевдоскани (у пог. 130), перстни (4 экз.) – рубчатые (2 экз.), спирально-витой (1 экз.), пластинчатый с припаянной круглой серебряной скано-зерненой бляшкой

(1 экз.). Кроме круглой серебряной бляшки, используемой в качестве щитка перстня, найдено еще три серебряных украшения, выполненные в технике скани и зерни: однобусинное височное кольцо, обломок прямоугольного украшения и шатон для вставки к нему. К единичным украшениям относится и обломок серебряного браслета, используемый в качестве сырья для изготовления украшений.

Характерной особенностью рассматриваемых погребений является многочисленная коллекция фрагментов сосудов, реже – развалы разбитых целых сосудов, залежавших и в погребениях, и в межмогильном пространстве. Всего найдено более 1 тыс. фрагментов керамики, по которым удалось выделить 52 сосуда. Они представлены в 12 из 14 погребений, в двух (пп. 127, 128) керамика отсутствует, но она залегает рядом в межмогильном пространстве. В большинстве случаев фрагменты одного сосуда находятся как в погребении, так и в прилегающем рядом межмогильном пространстве. Нередко в погребениях представлены фрагменты нескольких сосудов. В одном случае обломки одного сосуда обнаружены в двух погребениях, расположенных не рядом (пп. 132, 138, между которыми находится пог. 133), к северу и югу от погребения 138.

Сосуды чашевидной формы с уплощенным дном, в большинстве случаев с примесью в составе теста дресвы, дресвы и песка, шамота, в одном обнаружена органическая примесь. Из 52 выделенных сосудов только на фрагментах 10 выявлен орнамент, что составляет 19,2 % от числа сосудов. Таким образом, преобладание неорнаментированной керамики также относится к числу особенностей рассматриваемых погребений. Среди элементов орнамента преобладают оттиски зубчатого штампа – широкозубого, тонкозубого, личинкообразного, на одном сосуде представлены кружковые отпечатки, на другом – оттиски мелкого розеточного штампа. Узоры располагаются в верхней части сосудов горизонтальными поясами по торцу и плечикам. Оттиски зубчатого штампа образуют зигзаги, наклонные линии, направленные под углом друг к другу или в один ряд, комбинации из горизонтальных, наклонных, зигзагообразных линий. Особый интерес представляют фрагменты массивного лепного сосуда чашевидной формы с крупнотолченой дресвой в формовочной массе, со слегка отогнутым венчиком, уплощенным дном, найденные в погребении 137 и рядом с ним. На его поверхности прослеживается дугообразный ряд насечек, спускающийся от венчика ко дну, на плечике – две пересекающиеся линии, нанесенные зубчатым штампом (рис. 3, 1). Наиболее вероятно, что это знак, известный по коми этнографическим материалам как *пас*, или *родвужпас*, в переводе с коми 'родовой знак, знак родовой принадлежности'. Они имели прежде всего магическое назначение охраны рода (семьи) от злых духов, нечистой силы, одновременно фиксировали права членов рода, семьи на принадлежащую им собственность. В настоящее время древнейшие пасы у коми обнаружены на трех памятниках вычегодских пермян. На Ветьюском, II Веслянском и Вадьягском вымских могильниках, на серебряных изделиях выявлены диагонально-пересекающиеся линии, которые сопоставляются

с пасами [7, с. 53–55]. На Чехтыягском могильнике такой знак в виде перекрещивающихся лучей впервые обнаружен на глиняном сосуде.

Хронологические рамки погребений женщин-литейщиц на Чехтыягском могильнике по аналогиям могут быть датированы XIII в. Бронзовая умбовидная шумящая подвеска с привесками в виде колокольчиков находит аналогии на древнемарийских могильниках XII–XIII вв. [8, рис. 23, 25; 25, 12], шаровидные бубенчики с линейной прорезью, тремя рельефными линиями по тулову датируются последней четвертью XI–концом XIII в., гладкие шаровидные бубенчики с линейной прорезью бытовали с XI до XIV в., крестоперезные подвески – XII–XIII вв. [9, с. 42, 156]. Серебряные украшения со сканью и зернью на памятниках вымской культуры относятся к XII–XIII вв., бронзовые трубчатые, Ф-овидные пронизки – к XII–XIV вв. [6, рис. 37]. Бронзовая полая зооморфная подвеска («барашек»), по Е.А. Рябини-ну, датируется второй половиной XII–XIII вв. [10, рис. 3, IV].

Стеклянные бусы зонные, кольцевидные, бесцветные шаровидные, с накладными нитями также бытовали в XII–XIII вв. [11, рис. 237, 8], бронзовые бочонковидные бусы относятся к этому же хронологическому горизонту [12, рис. 15]. Бронзовый косорешетчатый игольник с арочным навершием датируется в Новгороде концом XII в. [9, с. 35]. Таким образом, нижняя дата погребений раскопа № 7 может быть определена не ранее конца XII в., верхняя – XIII в.

Погребения женщин-литейщиц, выявленные у финно-угров, объединяет ряд общих черт: предметы бронзолитейного производства, преобладание в погребальном инвентаре женских украшений, богатство погребений, насыщенные находками богатые остатки поминально-жертвенных тризн в межмогильном пространстве. Однако, как показали новейшие исследования, выделяются специфические особенности погребений пермских и волжских финнов. В погребениях волжских финнов не обнаружен классический инвентарь, необходимый для производства изделий или доработки после литья, производственный лом и, главное – исходный материал, обнаруженный в льячках, не совпадает с составом металла, из которого изготовлены украшения, и, следовательно, по мнению исследователей, погребенные в них женщины не были литейщицами, а занимались изготовлением проволоки/бисера для украшения одежды и являлись носителями этнической традиции [13, с. 336–344].

Чехтыягские женщины-литейщицы занимались литьем изделий из цветного металла, что подтверждается многочисленными находками в погребениях производственного лома, слитков металла, сходством сплавов в производственном ломе, слитках и украшениях, изготовленных из них, что установлено проведенными химическими анализами [3, с. 38–50]. В «отходах» металлургического производства преобладают (более 60 %) оловянистые бронзы (пп. 127, 130, 131, 133–136). Выявлена и металлургически чистая медь в отдельных пластинках, во фрагментах котлов (пп. 130, 134 и 136), оловянистые бронзы с обособлениями свинецсодержащего сплава (пог. 130), чистое олово (пог. 133), серебряно-медистый сплав (пог. 134). В погребениях 135, 136 обнаружены остатки плавильного производства,

предположительно, фрагменты льячек или тиглей. В целых изделиях установлены сплавы, как сходные по составу с пластинками и отходами, так и существенно отличающиеся. Так, в изготовлении котлов (пп. 134 и 136), шарика от бубенчика и крестовидной накладки (пог. 136) использовалась металлургически чистая медь, фрагмент якорьковой подвески (пог. 130) изготовлен из свинцовой бронзы, спиралевидная (пог. 127), колокольчиковидная (пог. 137) пронизки, височное кольцо (пог. 136) – из цинковой бронзы. Выявлены украшения, изготовленные из оловянистой бронзы с обособлениями свинецсодержащего сплава: круглопроволочное височное кольцо, грушевидные бубенчики-привески (пог. 137), обломок косорешетчатой подвески (пог. 139). Большинство исследованных изделий изготовлены из оловянистой бронзы – обломок височного кольца, трубчатые пронизки (пог. 127), спиралевидная пронизка, обломок спиралевидной пронизки (пог. 135), Ф-овидная пронизка (пог. 136), трубчатая пронизка-игольник, грушевидные бубенчики, кольцевидные бусы, височное кольцо (пог. 136), спиралевидная пронизка, шарик от бубенчика (пп. 130, 136). Изделия из свинцово-медистого сплава и цинковой бронзы, предположительно, являются привозными. К привозным также относится обломок браслета (пог. 134), изготовленный из серебряно-медистого сплава. Проведенные химические анализы найденных сплавов и изделий позволяют предполагать, что местные литейщицы работали преимущественно с оловянистыми бронзами, свинцом и медью. Ведущим технологическим приемом местных мастеров являлась переплавка привозных изделий.

Таким образом, впервые в финно-угорской археологии обнаружена изолированная группа погребений женщин-литейщиц, основным занятием которых являлось бронзолитейное производство. Богатый набор предметов погребального инвентаря как в погребениях, так и в межмогильном пространстве свидетельствует о высоком социальном статусе погребенных, обусловленном особым положением литейщиц в обществе, наделением их магическими ритуальными функциями, направленными на охрану рода (семьи) от воздействия враждебных сил. С другой стороны, наделение возможностью общения с духами вызывало страх. Во всех погребениях или за их пределами обнаружены обломки железных предметов, реже – целые ножи или их обломки, которые были направлены на «замыкание» могилы, препятствовавшие возвращению покойных в мир живых.

Используемые сокращения

САИ – Свод археологических источников.

КАЭЭ – Камская археолого-этнографическая экспедиция.

Abbreviations

SAI – Set of Archaeological Sources.

KAEE – Kama Archaeological and Ethnographic Expedition.

Литература

1. Истомина, Т.В. Комплекс погребения 37 Чехтыягского могильника / Т.В. Истомина // Проблемы финно-угор-

- ской археологии Урала и Поволжья: сб. научных трудов. – Сыктывкар, 1992. – С. 127–136.
2. Савельева, Э.А. Этнокультурные связи нижневычегодских пермян с населением Подвинья (по материалам погребального обряда Чезтыягского могильника) / Э.А. Савельева // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – Сыктывкар, 2021. – № 4 (50). – С. 38–50.
  3. Астахова, И.С. Бронзолитное производство вычегодских пермян (по материалам нижневычегодского Чезтыягского могильника) / И.С. Астахова, Э.А. Савельева // Вестник геонаук. – 2022. – № 4 (328). – С. 38–50.
  4. Голубева, Л.А. Женщины-литейщицы (к истории женского ремесленного литья у финно-угров) / Л.А. Голубева // Советская археология. – 1984. – № 4. – С. 75–87.
  5. Голубева, Л.А. Девочки-литейщицы / Л.А. Голубева // Древности славян и Руси. – Москва: Наука, 1988. – С. 31–34.
  6. Савельева, Э.А. Вымские могильники XI–XIV вв. / Э.А. Савельева. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1987. – 200 с.
  7. Королев, К.С. Вначале были пасы / К.С. Королев, Э.А. Савельева // Памятники Отечества. № 36. Земля Коми (Альманах Всероссийского общества охраны памятников культуры). – 1996. – С. 53–55.
  8. Архипов, Г.А. Марийцы XII–XIII вв. (к этнокультурной истории Поветлужья) / Г.А. Архипов. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1981. – 153 с.
  9. Седова, М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода. – Москва: Наука, 1981. – 195 с.
  10. Рябинин, Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси X–XIV вв. / Е.А. Рябинин // Археология СССР. САИ; Вып. Е1–60. – 1981. – 124 с.
  11. Захаров, С.Д. Мининский археологический комплекс: хронология и динамика развития / С.Д. Захаров, Н.А. Макаров // Археология севернорусской деревни X–XIII вв. (материальная культура и хронология). Т. 2. – Москва: Наука, 2008. – 365 с.
  12. Кочкуркина, С.И. Древняя корела / С.И. Кочкуркина. – Ленинград: Наука, 1981. – 215 с.
  13. Никитина, Т.Б. Женщины-литейщицы из марийских захоронений IX–XI вв. как носители этнических традиций / Т.Б. Никитина, Д.Ю. Ефремова // Труды КАЭЭ; Вып. 8. – Пермь, 2012. – С. 336–344.
- the population of the Dvina region (based on the materials of the funeral rite of the Chezhtyag burial ground)] / E.A. Savelyeva // Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – Syktyvkar, 2021. – № 4 (50). – P. 38–50.
3. Astakhova, I.S. Bronzolitejnoe proizvodstvo vychevodskih permyan (po materialam nizhnevychegodskogo Chezhtyagaskogo mogilnika) [Bronze foundry production of the Vychevda Permians (based on the materials of the Low Vychevda Chezhtyag burial ground)] / I.S. Astakhova, E.A. Savelyeva // Vestnik geonauk [Bulletin of Geosciences]. – 2022. – № 4 (328). – P. 38–50.
  4. Golubeva, L.A. Zhenshchiny-liteishchicy (k istorii zhen-skogo remeslennogo litya u finno-ugrov) [Founder women (on the history of women's craft casting among the Finno-Ugrians)] / L.A. Golubeva // Sovetskaya arkhologia [Soviet Archaeology]. – 1984. – № 4. – P. 75–87.
  5. Golubeva, L.A. Devochki-liteishchitsy [Founder girls] / L.A. Golubeva // Drevnosti slavyan i Rusi [Antiquities of the Slavs and Russia]. – Moscow: Nauka, 1988. – P. 31–34.
  6. Savelyeva, E.A. Vymskie mogilniki XI–XIV vv. [The Vym burial grounds of the XI–XIV centuries] / E.A. Savelyeva. – Leningrad: Leningrad University, 1987. – 200 p.
  7. Korolev, K.S. Vnachale byli pasy [Pases were first] / K.S. Korolev, E.A. Savelyeva // Monuments of the Fatherland. № 36. Komi Land (Almanac of the All-Russian Society for the Protection of Cultural Monuments). – 1996. – P. 53–55.
  8. Arkhipov, G.A. Marijcy XII–XIII vv. (k etnokulturnoj istorii Povetluzhya) [The Mari people of the XII–XIII centuries (on the ethnocultural history of the Vetluga River area)] / G.A. Arkhipov. – Yoshkar Ola: Mari Book Publ. House, 1981. – 153 p.
  9. Sedova, M.V. Yuvelirnye izdeliya Drevnego Novgoroda [Jewelry of Ancient Novgorod] / M.V. Sedova. – Moscow: Nauka, 1981. – 195 p.
  10. Ryabinin, E.A. Zoomorfnye ukrasheniya Drevnej Rusi X–XIV vv. [Zoomorphic ornaments of Ancient Rus' of the X–XIV centuries] / E.A. Ryabinin // Arkheologia SSSR [Archaeology of the USSR]. SAИ; Issue E1–60. – 1981. – 124 p.
  11. Zakharov, S.D. Mininskij arheologicheskij kompleks: hronologiya i dinamika razvitiya [The Minino archaeological complex: chronology and development dynamics] / S.D. Zakharov, N.A. Makarov // Arheologiya severnorusskoj derevni X–XIII vv. (materialnaya kultura i hronologiya) [Archeology of the northern Russian village of the X–XIII centuries (material culture and chronology)]. Vol. 2. – Moscow: Nauka, 2008. – 365 p.
  12. Kochkurkina, S.I. Drevnyaya Korela [Ancient Korela] / S.I. Kochkurkina. – Leningrad: Nauka, 1981. – 215 p.
  13. Nikitina, T.B. Zhenshchiny-liteishchicy iz marijskih zahorononij IX–XI vv. kak nositeli etnicheskikh tradicij [Founder women from the Mari burials of the IX–XI centuries as bearers of ethnic traditions] / T.B. Nikitina, D.Yu. Efremova // Proceedings of the KAEЕ; Issue 8. – Perm, 2012. – P. 336–344.

References

1. Istomina, T.V. Kompleks pogrebeniya 37 Chezhtyagaskogo mogilnika [Burial complex 37 of the Chezhtyag burial ground] / T.V. Istomina // Problemy finno-ugorskoj arheologii Urala i Povolzhya [Problems of the Finno-Ugric Archeology of the Ural and Volga Regions]: Collection of scientific papers. – Syktyvkar, 1992. – P. 127–136.
2. Savelyeva, E.A. Etnokulturnye svyazi nizhnevychegodskih permyan s naseleniem Podvinya [po materialam pogrebalnogo obryada Chezhtyagaskogo mogilnika] [Ethnocultural relations of the Low Vychevda Permians with

Благодарность (госзадание)

Выражаю искреннюю благодарность Т.В. Истоминой за предоставленную возможность использовать неопубликованные материалы.

Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Информация об авторе:

Савельева Элеонора Анатольевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела археологии Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (Институт языка, литературы и истории Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»; 167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: eleonorasav@yandex.ru).

Author:

Eleonora A. Savelyeva – Doctor of Sciences (History), Senior Researcher at the Department of Archeology of the Institute of Language, Literature and History FRC Komi SC UB RAS (Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 26 Kommunisticheskaya St., Syktvykar, Komi Republic, Russia, 167982; e-mail: eleonorasav@yandex.ru).

Для цитирования:

Савельева, Э.А. Особенности погребений женщин-литейщиц на нижневычегодском Чезхтыягском могильнике / Э.А. Савельева // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2023. – № 1 (59). – С. 7-18.

For citation:

Savelyeva, E.A. Osobennosti pogrebenij zhenshchin-litejshchic na nizhnevychegodskom Chezhtyagskom mogilnike [Specificities of burials of founder women in the Low-Vycheгда Chezhtyag burial ground] / E.A. Savelyeva // Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2023. – № 1 (59). – P. 7-18.

Дата поступления рукописи: 19.12.2022

Прошла рецензирование: 29.12.2022

Принято решение о публикации: 16.01.2023

Received: 19.12.2022

Reviewed: 29.12.2022

Accepted: 16.01.2023